Они встретились прямо у Лилейного котла, и Рональд соврал бы, если бы сказал, что не был на взводе. Но ведь ему предстояло свидание... и не просто свидание, а магловское свидание. Это не более очевидно, чем то, как одета Гермиона, когда они, наконец, встречаются. Конечно, у волшебников и ведьм есть джинсы, рубашки и свитера, и Рон действительно одет в джинсы и свитер прямо сейчас.

Но волшебный мир слишком консервативен для джинсовых шорт, обрезанных по бедрам, и повседневного топа, который при каждом шаге Гермионы обнажает намеки на среднюю часть бедра. Именно это и надела ведьма-брюнетка, когда зацепила свою руку за его и сразу же начала вести их за собой.

"Мы идем в кино, Рональд. Надеюсь, ты готов к этому".

Немного покраснев, Рон просто пригибает голову и бормочет что-то вроде согласия, позволяя тащить себя за собой. Он изо всех сил старается не быть ошеломленным... и в то же время пытается сохранить самообладание перед лицом того, насколько сексуально выглядит Гермиона в данный момент. Её нынешняя магловская одежда отчётливо подчёркивает её довольно большие сиськи, а также извилистые бёдра и толстую задницу... ту самую задницу, на которую Рон, стыдясь признаться, не раз дрочил с тех пор, как они оба достигли половой зрелости, а Гермиона, наконец, начала входить в свои права в последние годы их обучения в Хогвартсе.

Они быстро добираются до театра, но Рон замирает на месте, когда Гермиона неожиданно сует ему в руки несколько магловских банкнот.

"Иди и купи нам пару билетов, хорошо? Для мужчины это вполне прилично".

Рон тупо смотрит на свою "спутницу", но потом сглатывает и наконец кивает. Какой еще у него есть выбор? Поспешив к билетной кассе, он положил листки бумаги на прилавок.

"Привет, эм... два билета на..."

Его взгляд скользит вверх, туда, где все фильмы. Он нахмурил брови, читая название за названием, не уверенный, что понравится Гермионе. Но потом он доходит до конца, и его глаза светлеют, и он уверенно кивает головой.

"Два билета на "Запретную любовь", пожалуйста!

Мужчина за прилавком поднимает бровь, и его взгляд устремляется мимо Рона туда, где ждет Гермиона. Рон присвистывает, явно впечатленный, берет деньги и отдает билеты.

"Повеселись, чувак. Просто... блин".

Смысл слов другого человека пролетает мимо головы Рона, который и так нервничает. Улыбаясь и кивая, он берет билеты и возвращается к Гермионе. Она берет у него билеты, проверяет их, а затем возвращает ему один, и они идут к дверям. Как только они проходят, у них снова берут билеты и возвращают их обратно, как не более чем корявые жетоны.

Но это, похоже, нисколько не беспокоит Гермиону, и им разрешают пойти в кино после этого, так что Рон держит голову опущенной и рот на замке. Вскоре они оказываются в кинотеатре - большом просторном зале с множеством рядов кресел, обращенных к большому белому экрану на дальней стене. Темно, но Гермиона двигается удивительно уверенно, и Рон следует за ней, уже привыкший к чопорному, корректному и властному поведению брюнетки. В конце концов, это было одним из ее привлекательных качеств... верно?

Они садятся вместе, причем Гермиона очень четко определила свое место и заставила Рона сесть справа от нее. Закончив, они ждут несколько минут, и вдруг на уже не белом экране появляются движущиеся изображения, свет становится еще тусклее, пока не становится совсем темно.

Примерно в это время в театр входит еще один человек, переходит на другую сторону и садится в их ряд, прямо рядом с Гермионой. Но Рон слишком увлечен экраном, чтобы заметить это... Он остается увлеченным до самого начала фильма, и в этот момент он оказывается потрясен увиденным. Учитывая, что фильм начинается с того, что две женщины занимаются сексом, причем обе обнаженные и извивающиеся, это, безусловно, самое возбуждающее зрелище, которое Рон видел в своей жизни.

Вздох Гермионы, раздавшийся с его стороны, отвлекает его внимание, и она поворачивается к нему с пристальным взглядом.

"Р-Рон, только... только... только какой фильм ты пригласил меня посмотреть?!"

Она шипит это как обвинение, оставляя Рона немного озадаченным. Разве не так выглядело

большинство маггловских фильмов? Рон прекрасно знал, что мир маглов был гораздо более извращённым и свободолюбивым, чем мир, в котором он вырос. Но до сих пор, когда Гермиона смотрела на него, шокированная, скандальная, злая... и краснела в свете киноэкрана, юноше и в голову не приходило, что это плохо.

Но прежде чем Рон успел открыть рот и что-то сказать, мужчина, сидящий по другую сторону от Гермионы, заговорил, привлекая их внимание.

"Смертельно скучно, не так ли? Я даже не чувствую себя возбужденным".

Это поворачивает головы обоих, и они оба замирают в шоке, когда понимают, что незнакомец расстегнул брюки и достал свой член. Он просто... просто сидит там сейчас, прямо в поле зрения Гермионы, едва ли в футе или двух от нее. Конечно, Рону трудно заметить это рядом со своей пышногрудой спутницей. Вместо этого он больше беспокоится о том, насколько широкоплеч и мускулист этот новый парень.

Гермиона же, напротив, смотрит прямо на промежность этого парня, его член, даже такой мягкий, как сейчас, все равно похож на дубинку. Её рот открывается и закрывается, как у золотой рыбки, в течение нескольких мгновений, и Рон может видеть, как слова проносятся в её голове. В конце концов, они слетают с ее губ, и она говорит, задыхаясь.

"Убери это, прямо сейчас! Это... это очень непристойно, показывать каким-то незнакомцам такой большой... толстый... член...".

Насмешливо фыркнув, мужчина пожимает плечами и упирает руки в бока.

"Это шоу для взрослых, милая. Если хочешь, чтобы это убрали, сделай это сама".

Властная маленькая штучка, какой она всегда была и остается, Гермиона реагирует почти мгновенно, и, очевидно, делает это инстинктивно. Ее рука вырывается и хватает массивный член, явно намереваясь попытаться запихнуть его обратно. Конечно, лучшие планы мышей и людей и все остальное - гниль. Когда вы объединяете такую ведьму, как Гермиона, с массивным членом, который немедленно начинает эрегировать и пульсировать, когда она берет его в руки, наступает момент блюскрина, который вы просто не можете пройти. Гермиона, конечно, не может, она мгновенно замирает и начинает заикаться, когда осознает, что она сделала и что держит в своей хватке.

Член мужчины настолько толстый и большой, что она даже не может полностью обхватить его пальцами, и даже держа его обеими руками, как она решила сделать, все равно часть его длины остается за пределами ее захвата. Он становится таким твердым, таким быстрым, таким горячим и… и…

http://erolate.com/book/2000/55114